

Клименко Злата Андреевна

студентка

Попова Дарья Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Пазухина Светлана Вячеславовна

почетный профессор Российской академии образования,
член-корреспондент Российской академии естествознания,
член Общероссийской общественной организации
«Федерация психологов образования России»,
д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

***Аннотация:** в статье рассматривается взаимосвязь социально-психологической уязвимости и формирования экстремистских установок у подростков с девиантным поведением. Анализируются ключевые факторы риска: деструктивная семейная среда, аддиктивное поведение, социальная изоляция и несформированность идентичности. Обосновывается необходимость ранней психолого-педагогической профилактики как условия предупреждения радикализации в подростковой среде.*

***Ключевые слова:** экстремизм, девиантное поведение, подростки, социально-психологическая уязвимость, профилактика радикализации.*

Проблема экстремизма в подростковой среде приобретает всё большую актуальность в современном российском обществе. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, за последние годы значительно возросло число лиц, во-

влечённых в экстремистскую деятельность в возрасте до 18 лет, что свидетельствует о необходимости глубокого изучения психологических механизмов радикализации молодёжи [11]. Особую тревогу вызывают подростки с девиантным поведением, так как именно они составляют группу повышенного риска вовлечения в экстремистские структуры.

Девиантное поведение, как отклонение от социальных норм, представляет собой многоаспектный феномен, включающий делинквентность, аддикции, агрессию, бродяжничество и ряд других форм [6]. Подростки, демонстрирующие устойчивые девиации, как правило, отличаются комплексом психологических особенностей: сниженным самоконтролем, высоким уровнем тревожности, дефицитом эмпатии и неразвитостью навыков просоциального взаимодействия, которые создают почву для воздействия экстремистской идеологии.

Цель статьи: показать роль социально-психологической уязвимости в формировании экстремистских установок у подростков с девиантным поведением и обосновать направления профилактической работы.

Под социально-психологической уязвимостью понимается совокупность личностных и средовых характеристик, снижающих устойчивость индивида к деструктивным внешним воздействиям и повышающих вероятность аддиктивного, делинквентного или экстремистского поведения [3]. В отечественной науке данный конструкт разрабатывался в трудах С.А. Беличевой, Ю.А. Клейберга и др. В подростковом возрасте уязвимость обусловлена прежде всего кризисом идентичности: молодой человек активно ищет референтную группу и ролевые модели, способные обеспечить ощущение принадлежности и значимости [8]. Подростки с несформированной идентичностью значительно более восприимчивы к радикальным идеологиям, предлагающим простые ответы на сложные социальные вопросы и чёткую групповую идентификацию.

К основным компонентам социально-психологической уязвимости относят эмоциональную нестабильность, когнитивные искажения (чёрно-белое мышление, склонность к конспирологическим интерпретациям), дефицит социальной поддержки, опыт психологических травм и хронического стресса [9]. Каждый

из них самостоятелен по своему воздействию, однако их сочетание создаёт синергетический эффект, кратно повышающий риск радикализации.

Связь девиантного поведения с риском радикализации обусловлена рядом психологических механизмов. Во-первых, подростки с девиациями, как правило, отвергнуты просоциальными группами сверстников и стремятся к компенсаторной принадлежности в альтернативных, нередко деструктивных сообществах [7]. Экстремистские группировки целенаправленно используют этот механизм, предлагая «изгоям» чувство братства, защиты и высокого статуса.

Во-вторых, аддиктивное поведение (в том числе алкогольная зависимость) существенно деформирует когнитивную и эмоционально-волевую сферу подростка, снижая критическое мышление и повышая импульсивность [8]. Систематическое употребление алкоголя в подростковом возрасте приводит к нейробиологическим изменениям в префронтальной коре, ответственной за регуляцию поведения и оценку рисков, что делает молодого человека более управляемым со стороны экстремистских вербовщиков.

В-третьих, подростки с делинквентным поведением, как правило, имеют опыт конфликтов с правоохранительными органами и социальными институтами, что формирует устойчивые антисистемные установки и враждебность по отношению к государству [3]. Эти установки органично согласуются с экстремистской риторикой, изображающей существующий порядок как несправедливый и нуждающийся в радикальном изменении.

В данном контексте важно упомянуть семью, которая является первичным агентом социализации, и деструктивная семейная среда закладывает фундамент социально-психологической уязвимости подростка. Исследования свидетельствуют, что жестокое обращение, эмоциональное пренебрежение и алкоголизм родителей многократно повышают риск как девиантного поведения, так и последующей радикализации [10].

Особое значение имеет концепция «значимого взрослого»: при его отсутствии в семье подросток ищет наставника вовне, и эту роль нередко занимают харизматичные лидеры экстремистских организаций, умело имитирующие от-

цовскую или менторскую функцию [2]. Данный механизм особенно характерен для подростков из неполных семей с алкоголизирующимися родителями.

Социальная изоляция как вынужденная (вследствие отвержения сверстниками), так и «самоизбранная» является самостоятельным предиктором уязвимости к экстремистской идеологии. Интернет-пространство в данном контексте становится средой, в которой изолированные подростки находят виртуальные сообщества, пропагандирующие радикальные взгляды и обеспечивающие иллюзию принятия и понимания [14].

Формирование экстремистских установок у социально уязвимых подростков осуществляется через ряд взаимосвязанных психологических механизмов. Центральную роль играет механизм «значимости»: подростки, переживающие унижение, отвержение или ощущение собственной незначительности, стремятся компенсировать дефицит самоуважения через участие в «великой миссии» [1]. Экстремистские группы умело эксплуатируют этот механизм.

Существенную роль играют также механизмы когнитивного закрытия (потребность в однозначных ответах и нетерпимость к неопределённости) и группового мышления, при котором критическое восприятие идеологии подавляется давлением группового конформизма [5]. У девиантных подростков оба механизма выражены сильнее, поскольку высокий уровень тревожности усиливает потребность в определённости, а дефицит критического мышления снижает сопротивляемость манипуляции.

Следующий паттерн – насилие как норма. Подростки, имеющие опыт виктимизации, систематически наблюдающие агрессию в семье, воспринимают насилие как нормативный инструмент решения конфликтов, что снижает психологический барьер к принятию экстремистских методов [15].

Анализ психологических механизмов радикализации определяет конкретные направления профилактической работы с подростками группы риска. Первым и ключевым направлением является раннее выявление признаков социально-психологической уязвимости в образовательных учреждениях: тревожности,

агрессивности, низкой самооценки, социальной изоляции и признаков аддиктивного поведения [3].

Вторым направлением выступает формирование устойчивой позитивной идентичности через программы воспитания гражданственности, критического мышления и межкультурного диалога. Особое значение приобретают технологии медиаграмотности, позволяющие подросткам распознавать экстремистские нарративы в интернет-среде [5].

Третье направление – работа с семьёй: психологическое сопровождение семей с аддиктивным поведением родителей, их обучение навыкам эмоционального контакта с подростком и конструктивного разрешения конфликтов. Комплексная межведомственная профилактика, объединяющая усилия психологической службы школы, социальных педагогов, органов профилактики, наиболее эффективна в работе с девиантными подростками [6].

Социально-психологическая уязвимость занимает ключевое место в цепочке факторов, ведущих к формированию экстремистских установок у подростков с девиантным поведением. Деструктивная семейная среда, аддиктивное поведение, дефицит идентичности, социальная изоляция и специфические когнитивные искажения создают совокупность условий, делающих подростка открытым к радикальной идеологии.

Понимание этих механизмов позволяет выстроить обоснованную систему психолого-педагогической профилактики, направленной на снижение уязвимости до момента вовлечения в экстремистские структуры. Приоритетами такой системы должны стать: ранняя диагностика факторов риска, формирование устойчивой идентичности, развитие критического мышления и комплексная работа с семьёй. Своевременная профилактика является не только педагогической, но и общегражданской задачей, решение которой способствует безопасности и социальной стабильности общества.

Список литературы

1. Kruglanski A.W., Webber D., Bélanger J. The Three Pillars of Radicalization: Needs, Narrative, and Network. Oxford: Oxford University Press, 2019. 208 p.

2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – 198 с.

3. Воронова Е.В. Формирование антисистемных установок у подростков с делинквентным поведением / Е.В. Воронова // Вестник практической психологии образования. – 2022. – №2. – С. 34–41.

4. Ениколопов С.Н. Психологические аспекты профилактики экстремизма в молодёжной среде / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. №3. – С. 49–57.

5. Зинченко Ю.П. Психология экстремизма: учеб. пособие / Ю.П. Зинченко, Л.А. Шайгерова. – М.: МГУ, 2016. – 272 с.

6. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2003. – 288 с.

7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. – 352 с.

8. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум / Ю.А. Клейберг. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – 290 с. EDN VBCODL

9. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2018. – 1008 с.

10. Менделевич В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения / В.Д. Менделевич. – М.: МЕДпресс-информ, 2015. – 328 с.

11. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 24 мая 2023 г. № 232-СФ «О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2022 год». – URL: <https://base.garant.ru/406938778/> (дата обращения: 17.04.2026).

12. Радикализация молодёжи в интернет-пространстве: психологические механизмы и профилактика / под ред. А.А. Реана. – М.: ИД РАО, 2021. – 214 с.

13. Собкин В.С. Отношение школьников к проявлениям экстремизма / В.С. Собкин, Д.В. Адамчук // Социология образования. – 2019. – №1. – С. 5–25.

14. Солдатова Г.У. Безопасность подростков в интернете: риски, совладание и родительская медиация / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2014. – №3 (15). – С. 36–48. DOI 10.11621/npj.2014.0305. EDN TPVJXH

15. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 303 с. EDN QСТЕКХ